

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2022-4-92-99>

Факторы, обуславливающие потребность, и специфика правовых оснований взаимодействия следователей, дознавателей с уполномоченными лицами оперативных подразделений ФСИН России

Н. Г. Шурухнов

доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России;
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России.

Адрес: ФКУ НИИ ФСИН России, 125130, Москва, Нарвская ул., д. 15а строение 1;
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»,
390000, Рязанская область, Рязань, Сенная ул., д. 1.

E-mail: matros49@mail.ru

Factors Determining the Need and the Specifics of the Legal Grounds for the Interaction of Investigators, Interrogators with Authorized Persons of Operational Units of the Federal Penitentiary Service of Russia

N. G. Shurukhnov

Doctor of Law, Professor, Leading Researcher
of Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Professor of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Address: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
15a, Building 1 Narva Street, Moscow, 1125130, Russian Federation;
FKOU HE "Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service",
1 Sennaya Street, Ryazan Region, Ryazan, 390000, Russian Federation.

E-mail: matros49@mail.ru

Аннотация

В статье представлены основные факторы, которые создают особенности расследования преступлений, совершенных осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы. Среди них выделяются: обстановка, среда; распространенность неофициальных норм поведения; специфика свойств личности преступника, свидетелей, потерпевших. Раскрывается их содержание, приводятся данные официальной статистики, результаты эмпирических исследований, полученных при обобщении следственной практики. Обращается внимание на необычность условий, некомфортность деятельности следователя, дознавателя в процессе расследования пенитенциарных преступлений, специфику свойств личности преступников, потерпевших и свидетелей. Говорится о том, что все это хорошо известно оперативным уполномоченным оперативных подразделений, прежде всего, конкретного ИУ, где осуществляется расследование. По этой причине, в целях интенсификации расследования, экономии времени, материальных ресурсов, физических сил следователям, дознавателям необходимо иметь действенный контакт с указанными должностными лицами. Указывается, чтобы такое взаимодействие имело правовые основания (начальник ИУ не является органом дознания), все обращения вначале необходимо направлять в орган исполнительной власти – Главное управление (управление, отдел) ФСИН России в субъекте Российской Федерации – орган дознания, уполномоченные должностные лица которого дадут соответствующие правовые поручения руководителям подчиненных учреждений, где совершено расследуемое преступление и будет осуществляться взаимодействие.

Ключевые слова: преступление; осужденный; исправительное учреждение; расследование; следователь; взаимодействие.

Abstract

The article presents the main factors that create the peculiarities of the investigation of crimes committed by convicts serving sentences in places of deprivation of liberty. Among them stand out: the situation, the environment; the prevalence of informal norms of behavior; the specifics of the personality traits of the offender,

witnesses, victims. Their content is disclosed, official statistics data, the results of empirical studies obtained during the generalization of investigative practice are presented. Attention is drawn to the unusual conditions, the uncomfortable activity of the investigator, the investigator in the process of investigating penitentiary crimes, the specifics of the personality traits of criminals, victims and witnesses. It is said that all this is well known to the operational commissioners of operational units, first of all, of the specific IU where the investigation is being carried out. For this reason, in order to intensify the investigation, save time, material resources, physical strength, investigators, interrogators, it is necessary to have effective contact with these officials. It is indicated that in order for such interaction to have legal grounds (the head of the IU is not an inquiry body), all appeals must first be sent to the executive authority – the Main Directorate (department, department) of the Federal Penitentiary Service of Russia in the subject of the Russian Federation – the body of inquiry. Authorized officials of which will give appropriate legal instructions to the heads of subordinate institutions where the crime under investigation has been committed and interaction will be carried out.

Keywords: crime; convicted person; correctional institution; investigation; investigator; interaction.

Процесс расследования преступлений, совершаемых лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы, осложнен влиянием комплекса факторов, которые обуславливают потребность во взаимодействии следователя, дознавателя с уполномоченными лицами оперативных подразделений органов и учреждений ФСИН России. К числу факторов, затрудняющих досудебное производство по пенитенциарным преступлениям, относятся:

1) территориальная расположенность места совершения преступления, обстановка, среда исправительных учреждений, в том числе отрицательно воспринимающая и самого субъекта расследования, и его деятельность;

2) распространенность в местах лишения свободы неофициальных норм (понятий) поведения (направленных на противодействие расследованию), которых придерживается основная масса осужденных;

3) специфика свойств личности субъекта преступления [1; 11. – С. 109–125; 9. – С. 100–110], свидетелей, потерпевшего [10. – С. 185–193] (если он в силу характера совершенного преступления имеет место быть).

1. Территориальная расположенность места совершения преступления, обстановка, среда исправительных учреждений, в том числе отрицательно воспринимающая и самого субъекта расследования, и его деятельность.

На территориях, в пределах которых совершаются пенитенциарные преступления, 24 часа в сутки пребывают субъекты преступления (до совершения противоправных действий и после них), свидетели, потерпевшие, если иметь в виду посягательства против личности. Их передвижение строго ограничено специально оборудованным, постоянно охраняемым и контролируемым

техническими средствами периметром. Закрытая территория исправительной колонии, как правило, включает две автономные самостоятельные части (зоны): жилую и промышленную (производственную). Жилая зона делится на несколько локальных участков. Ими создаются различные условия отбывания наказания в пределах одной ИК: обычные, облегченные, строгие. В каждом из них располагается общежитие (с соответствующими коммунально-бытовыми помещениями), где проживают осужденные. Перед общежитием имеется обнесенный забором участок территории, предназначенный для прогулок осужденных.

Обстановку жилой зоны создает комплекс зданий и сооружений, предназначенных для размещения пищеблока, банно-прачечного комбината, котельной, медсанчасти, аптеки (в некоторых исправительных колониях – больницы), школы, клуба с библиотекой, профессионального колледжа, магазина.

В производственной зоне располагаются цеха, участки, мастерские, складские и подсобные помещения, места для специального размещения различных производственных отходов, разнящиеся в зависимости от профиля производственной деятельности, выпускаемой (изготавливаемой) готовой продукции.

В зонах проживания и производства, вдоль периметра, на пропускных пунктах расположены инженерно-технические средства охраны и надзора (ИТСОН). Они предназначены для предупреждения и пресечения совершения преступлений, нарушений установленного режима отбывания наказания со стороны осужденных, получения необходимой информации об их поведении. С указанными целями реализуются режим-

ные мероприятия (досмотры, обыски)¹, используются аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля (статья 82, 83 УИК Российской Федерации).

К территории ИУ относятся и прилегающие участки, на которых устанавливаются режимные требования². В их пределах администрация вправе осуществлять комплекс режимных, организационных, оперативно-розыскных мер, предусмотренных законами, нормативными правовыми актами³ и предназначенных для минимизации рисков, угрожающих безопасности ИУ. В частности, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, принятые 4 июля 2022 г., указывают на это в пунктах 363, 378, 379, 384, 385.

Специфическая обстановка ИК обуславливается концентрацией значительного количества осужденных⁴, сосредоточенных (проживающих, работающих) на незначительной территории. Все они 24 часа в сутки принадлежат к взаимокружающей среде (специальному контингенту) лиц,

отбывающих наказание в виде лишения свободы. Любые поступки, действия осужденных в такой среде находятся под взаимным наблюдением, а также под визуальным или электронным и негласным контролем, осуществляемым администрацией ИУ.

Противоправные деяния в ИК наиболее часто совершаются в присутствии представителей среды, которые наблюдают, интересуются конфликтами, противоправными действиями, так как это является определенной новизной, вносящей разнообразие в их однообразную жизнь. Однако следует иметь в виду, что, располагая информацией об этом, осужденные не сотрудничают с субъектом расследования, игнорируют предложения быть свидетелями и дать показания. Мотивы такого подхода разные:

- боязнь нарушить «запрет, установленный» неофициальными нормами поведения и быть наказанным сообществом осужденных или отдельными его представителями;

- боязнь отклониться от позиции, занимаемой субъектом преступления, и своей информацией навредить ему;

- солидарность, чаще искреннее сочувствие субъекту преступления, знание того, что ему, потенциальному свидетелю, предстоит пройти в будущем, если он окажется в этой роли;

- установка, при которой собственное поведение всегда исключает прямое или косвенное участие в чужих делах;

- отсутствие желания быть включенным в специфический процесс судопроизводства, меняющий уже привычный уклад «тюремной» жизни. Такая внутренняя установка позволяет исключить последующий (возможный) вызов в судебное заседание, создающий дополнительный дискомфорт, связанный с перемещением в специальном транспорте в суд, пребывание в окружении конвоя, что связано с появлением дополнительных отрицательных эмоций.

Следователям, дознавателям надо иметь в виду, что при расследовании преступлений, совершенных осужденными, отбывающими наказание в учреждениях УИС, среда будет им противодействовать. Это, как правило, происходит в активной или в пассивной форме. Субъекты расследования не имеют права надеяться на получение показаний от очевидцев в ситуации, когда ее одновременно наблюдало даже несколько человек (и вообще на какую-либо, пусть даже

¹ По результатам досмотров и обысков в 2021 г. у осужденных было изъято 14 157 единиц колюще-режущих предметов; 29 595,620 г наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов; 761,3 л алкогольных напитков промышленного производства; 29 622,6 л алкогольных напитков кустарного производства (см.: Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2021 год // Форма статистической отчетности ФСИН-1 // АИС «Статистика УИС»).

² Территориальный орган уголовно-исполнительной системы по согласованию с органом местного самоуправления муниципального района либо органом местного самоуправления городского округа определяет границу территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу, на которой устанавливаются режимные требования.

³ См.: Положение о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы: утв. приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 сентября 2007 г. № 178. — URL: <http://base.garant.ru/12155496/#ixzz78O7QvCy4>; Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы». — URL: <http://www.consultant.ru>

⁴ По состоянию на 1 сентября 2022 г. в 633 исправительных колониях отбывало наказание 347 993 чел. (–5 217 чел.). Таким образом, усредненный условный показатель — 549,75 осужденных в одном ИК. — URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

незначительную, помощь со стороны осужденных). Не должно вызывать удивления, когда вместо реально правдивого ответа на вопрос следователя, дознавателя об обстоятельствах умышленного причинения вреда жизни или здоровью очевидец, пребывающий в предельно ограниченном пространстве (камере ШИЗО), где было совершено преступление, и обязательно, в силу специфики обстановки, наблюдавший противоправные действия, даст такие ответы: «не видел»; «я в это время читал молитву»; «был занят собой»; «находился в состоянии личных размышлений и на эту возню не обращал внимания»; «мне было самому до себя из-за плохого самочувствия». Не будем перечислять подобные ответы, полученные нами во время проведения исследования, дополнительно скажем лишь о том, что они встречаются и в случаях, когда такую информацию передавало лицо, содействовавшее совершению преступления.

Замечено, что лица из числа специального контингента могут активно давать изобличающие показания в случаях, когда сталкиваются интересы противоборствующих неформальных групп осужденных (группировок отрицательной направленности).

Осужденные отрицательно воспринимают самого субъекта расследования и его деятельность, считают «его виновным» в своей судьбе, стараются своим поведением, если это возможно, создать дискомфорт его деятельности. Это может проявляться в различном их поведении: высказывании оскорбительных слов с дальней дистанции; уничтожении следов, вещественных доказательств, изменении обстановки; похищении или приведении в негодность технических средств, которыми пользуется следователь, дознаватель; длительным выполнением элементарных действий по просьбе субъекта расследования (закрыть дверь помещения, принести лопату для вскрытия грунта). Имели место случаи, когда осужденные похищали личные вещи следователя (головной убор, пишущий прибор).

2. Распространенность в местах лишения свободы неофициальных норм (понятий) поведения (направленных на противодействие расследованию), которых придерживается основная масса осужденных.

Обстановка, в которую попадает осужденный, где, образно говоря, каждое бревно деревянного сруба, каждый кирпич в кладке здания «пропитаны» особыми нормами жизни, они – «свидетели»

различных жизненных обстоятельств, судеб людей разных поколений, «воздействует» в большей или меньшей мере на переустройство его внутреннего мира. Он становится другим – осторожным, замкнутым, подозрительным, осматривательным, безынициативным, злобным с элементами агрессии. В определенной мере это характерно для любой общности людей, сосредоточенной в специфических условиях относительно закрытого характера. Каждая такая группа формируется, функционирует и сохраняется как самостоятельная, индивидуальная под воздействием внутренних факторов. Одним из них выступают традиции, а применительно к сообществу осужденных – неофициальные нормы поведения (понятия), соблюдение которых является более строгим, а наказание за отступление от них (отход) – неотвратимым и жестоким.

В условиях мест лишения свободы действуют две группы норм, определяющих (регламентирующих) поведение осужденных. Это официальные, предусмотренные Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, нормативными актами Минюста¹ и ФСИН России; неофициальные нормы (понятия) поведения осужденных, предусмотренные и культивируемые воровской идеологией. Неофициальные нормы поведения корректируются в зависимости от экономической-правовой обстановки государства, режима ИК. Они могут налагать дополнительные ограничения, распространяющиеся на все категории (страты) осужденных вне зависимости от их неофициального статуса.

Осужденный, прибывающий в ИК, всякий раз стоит перед дилеммой: придерживаться неофициальных норм поведения и вступить в противоречие с официальными нормами поведения означает подвергнуть себя риску штрафных санкций за нарушение режима отбывания наказания. Если избрать другой вариант поведения: придерживаться официальных норм поведения и вступить в противоречие с неофициальными нормами поведения – придется обострить межличностные отношения в среде осужденных, что

¹ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы». – URL: <http://www.consultant.ru>

приведет к ухудшению его фактического положения в данном сообществе.

Неофициальные нормы поведения предписывают осужденным:

- негативно относиться к деятельности администрации ИУ, создаваемым ею организационным формированиям из числа отбывающих наказание;

- при вынужденном общении с представителями администрации вести себя осторожно и обдуманно, в исключительных случаях пытаться войти в доверие с целью улучшения своего фактического положения, например, получения диетпитания, установления недозволенных связей;

- не писать жалоб, заявлений в высшие судебные инстанции с просьбами о пересмотре приговора¹, не стремиться освободиться условно-досрочно;

- выполнять (неукоснительно) все установки воровских авторитетов («воров в законе»), распространять воззвания, содержащиеся в воровских установках;

- ни при каких обстоятельствах не давать себя в обиду, стоять за себя и за друзей до последнего, даже если это будет стоить жизни;

- поддерживать взносами воровской «общак» (воровскую «каассу», нелегальный «банк» конкретной колонии), принимать меры по его сохранению (скрывать место нахождения);

- никому, ни при каких обстоятельствах, не давать никакой информации о сообществе осужденных;

- придерживаться принципа: во взаимоотношениях с окружающими быть осторожным, сдерживать обещания, отвечать за слова, не допускать тесных личных контактов с «обиженными», не вникать в чужие разговоры, не распространять слухов;

- поддерживать (организовывать «подогрев») лиц, содержащихся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, встречать их после отбытия дисциплинарного взыскания;

- идеологически пропагандировать и фактически, своим поведением, демонстрировать во-

ровскую сплоченность, приверженность воровским традициям;

- не принимать участия в расследовании преступления в любом качестве;

- игнорировать работы по строительству и ремонту ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, контрольно-следовой полосы, благоустройству территории колонии;

- не поднимать обрonnenную вещь, не сидеть за одним столом с «обиженным» [4].

Следует сказать, что характер неофициальных норм поведения, «предписанных» определенному осужденному, зависит от той страты [6. — С. 73–83], к которой принадлежит отбывающий наказание в виде лишения свободы. Обозначенная зависимость позволяет прогнозировать поведение конкретных лиц в период совершения преступления и после него. Получить такую информацию следователи, дознаватели могут только в случае взаимодействия с уполномоченными лицами оперативных подразделений органов и учреждений ФСИН России (профессионалы в этом хорошо ориентированы).

3. Специфика свойств личности субъекта преступления, свидетелей, потерпевшего (если он в силу характера совершенного преступления имеет место быть).

Условия изоляции от общества состоят в принудительном помещении человека в замкнутую социальную среду, включающую тотальную двухстороннюю регламентацию поведения², ограничивающую удовлетворение привычных потребностей. При длительном пребывании в местах лишения свободы (по данным официальной статистики, 148 000 осужденных отбывали наказание от 5 до 10 лет)³, люди приобретают комплекс специфических привычек. При этом происходит сплетение имеющихся и приобрета-

² Речь идет об официальных и неофициальных нормах поведения (понятиях).

³ По данным ФСИН России, «В течение 2020 года наблюдалось сокращение численности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. По состоянию на 1 января 2021 г. численность лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, снизилась на 47 479 человек и составила 378 668 человек при лимите 591 117 мест. Численность подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в 209 СИЗО и 86 помещениях, функционирующих в режиме СИЗО, увеличилась на 6 439 человек и на 1 января 2021 г. составила 104 220 человек при лимите 123 156 мест. Размер санитарной площади, приходящейся в среднем на одного человека в камере, составляет 4,7 кв. м (в 2019 г. — 5,2 кв. м)».

¹ На современном этапе приведенное положение срабатывает избирательно: встречаются случаи, когда осужденные писали до сотни жалоб в различные инстанции — о привлечении к уголовной ответственности должностных лиц ИУ за превышение должностных полномочий.

емых личностных свойств человека в некое новое единство. В дальнейшем оно играет роль своеобразного стержня, на который наслаиваются все новые и новые личностные свойства, преимущественно направленные на приспособление для выживания в особых условиях, а также с целью оказания противодействия администрации ИУ, совершенствования опыта и навыков противоправной деятельности, дабы есть условия и лица, у которых можно такой опыт перенимать (более 228 000 человек, отбывающих наказание в УИС, осуждены к лишению свободы второй, третий и более раз)¹.

У лиц, содержащихся в местах лишения свободы, наблюдается «перенос» психического напряжения на лиц, имеющих такой же правовой статус, либо на должностных лиц ИУ в виде необоснованных претензий, недовольства, гнева, вызванных специфическими условиями ограничения свободы. Это способствует возникновению у осужденных особой психологической предрасположенности к насилию, осуществляемому специфическими способами (насильственные преступления в ИУ в 68% случаев совершаются с помощью различных колюще-режущих предметов).

Распространенности насилия в местах лишения свободы, как минимум, способствуют:

- ухудшение социально-криминологических свойств личности осужденных. В 2020 г. 17 143 осужденных были признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания²;

- длительное нахождение в условиях изоляции (лишение свободы свыше 3 лет отбывают более 320 000 человек – ¾ от общей списочной численности осужденных, отбывающих наказание в ИУ для взрослых);

- агрессивная атмосфера мест социальной изоляции и стрессогенность порядка и условий отбывания наказания.

Из схематично представленной нами информации (табл. 1, 2) можно сделать обоснованный вывод о том, что расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительных

учреждениях, предполагает наличие взаимодействия следователей, дознавателей с уполномоченными лицами оперативных подразделений ФСИН России.

Таблица 1
Динамика назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок (2011–2021 гг.)³

Год	Количество зарегистрированных преступлений в России	Количество осужденных лиц	Количество осужденных к реальному лишению свободы на определенный срок
2011	2 404 807	782 274	227 050
2012	2 302 168	739 278	206 254
2013	2 206 249	735 340	209 728
2014	2 190 578	719 297	209 447
2015	2 388 476	734 581	211 425
2016	2 160 063	741 329	206 372
2017	2 058 476	697 054	200 225
2018	1 991 532	658 291	190 325
2019	2 024 337	598 207	175 117
2020	2 044 221	530 998	149 681
2021	2 004 404	565 317	158 853

Таблица 2
Динамика назначения наказания ранее судимым лицам и осужденным за тяжкие и особо тяжкие преступления (2011–2020 гг.)⁴.

Год	Количество осужденных лиц	Количество осужденных лиц, ранее судимых (имеющих неснятую или непогашенную судимость)	% ранее судимых от общего количества осужденных	Количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления	% осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления от общего количества осужденных
2011	782 274	258 301	33,1	233 527	29,8
2012	739 278	254 279	34,4	213 694	28,9
2013	735 340	250 245	34,0	212 609	28,9
2014	719 297	241 764	33,6	215 555	30,0
2015	734 581	240 067	32,7	215 028	29,3
2016	741 329	228 778	30,1	201 387	27,1
2017	697 054	231 732	33,2	184 592	26,5
2018	658 291	239 339	36,4	170 264	25,9
2019	598 207	230 061	38,5	161 379	27,0
2020	530 998	212 051	40,0	141 615	26,7
2021	565 317	220 804	39,1	162 464	28,7

Давно установлено, что выяснить все обстоятельства совершенного в ИУ преступления, вскрыть действительные причины и условия, способствующие ему, закончить расследование в установленные УПК Российской Федерации сроки, не прибегая к помощи уполномоченных лиц

¹ Статистические данные: характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Официальный сайт ФСИН России. – URL: <http://fsin.gov.ru/statistics/>

² В 2020 году при среднесписочной численности осужденных 383 074 человека на профилактических учетах состояло 79 031.

³ Показатели преступности России. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart

⁴ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>

оперативных подразделений ФСИН России, не представляется возможным. Поэтому для обеспечения интенсификации процесса досудебного производства по пенитенциарным преступлениям всякий раз требуется взаимодействие следователей с уполномоченными лицами оперативных подразделений территориальных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Опираясь на обобщение практики, укажем, что подавляющее большинство (67%) преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, расследуют следователи Следственного комитета Российской Федерации. Поэтому, чтобы это направление следственной деятельности было действительно согласованным, отвечало требованиям сотрудничества, в следственных органах¹, которые периодически расследуют пенитенциарные преступления, должна быть специализация (хотя бы на самом минимальном уровне). Скажем по-другому, настоятельно требуется поручать расследование таких преступлений одному и тому же следователю (в пределах органа расследования). При таком подходе он бы приобретал опыт расследования таких преступлений, знакомился со спецификой деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, периодически принимал участие в итоговых совещаниях, проводимых оперативным подразделением территориального органа ФСИН России. Обозначенный подход позволит ему знать подразделения и в ИК, и в территориальном органе ФСИН, отвечающие за конкретные направления деятельности, в которых сосредотачивается тот или иной вид информации. В этом отношении, к примеру, правовым основанием будет выступать «Соглашение Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний»², перечисляющее в статье 4 уполномоченных должностных лиц³ сторон, которые в пределах своей компе-

тенции «могут непосредственно обращаться друг к другу».

Рассматривая проблему взаимодействия, следует обратить внимание еще на одно важное организационно-процессуальное обстоятельство⁴, которое находится в поле зрения исследователей [2. – С. 6–14; 3. – С. 16–162; 7. – С. 379–384; 8. – С. 177–181], но его игнорируют практические работники различных уровней. По действующему уголовно-процессуальному законодательству, ни исправительное учреждение, ни начальник учреждения⁵ органом дознания не являются. Это означает, к примеру, что следователи не вправе напрямую давать обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве следственных действий (как это предусмотрено пунктом 4 части 2 статьи 38 УПК Российской Федерации) непосредственно должностным лицам (начальнику ИУ, начальнику оперативного подразделения ИК, оперативному уполномоченному), так как они не являются представителями органа дознания (можно усмотреть лишь их опосредованную принадлежность к такому органу).

Это объясняется тем, что в системе ФСИН России органами дознания являются сам центральный аппарат и его территориальные отделы, управления, главные управления как органы исполнительной власти. Это определено пунктом 1 части 1 статьи 40 УПК Российской Федерации и пунктом 8 части 1 статьи 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Исходя из этого вопросы взаимодействия с оперативными подразделениями (должностными лицами) конкретного исправительного учреждения, на территории (в расположении) которого совершено преступление, следует решать путем направления соот-

¹ Речь идет о следственных органах, обслуживающих территорию, на которой располагается исправительное учреждение.

² Соглашение о сотрудничестве Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний от 16 сентября 2020 г. АКСК-241/2-407-20/12/01-2020.

³ На самом деле в статье вместо должностных лиц перечисляются управления, подразделения, учреждения, юридические лица.

⁴ В тексте мы уже упоминали две категории оперативных уполномоченных: территориального органа ФСИН России и учреждения, где совершено преступление. Рассматриваемое взаимодействие, в силу специфики уголовно-процессуального регулирования, будет осуществляться с ними одновременно при соблюдении установленного ведомственными нормативными актами порядка подчиненности.

⁵ Пункт 4 части 1 статьи 117 УПК РСФСР 1960 г. к органам дознания относил начальников исправительно-трудовых учреждений – по делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений, а равно по делам о преступлениях, совершенных в расположении исправительно-трудовых учреждений.

ветствующих поручений в орган дознания – территориальный орган ФСИН России. Он-то, в соответствии с установленной субординацией (подчиненностью), определит оперативных уполномоченных оперативного подразделения конкретного учреждения. Или это будет поручено начальнику ИУ, а он решит, кто будет работать со следователем в одной «связке» или выполнять его разовые поручения.

Еще раз обратим внимание следователей, руководителей следственных органов, дознавателей, начальников подразделений дознания и ор-

ганов дознания на выполнение этой организационной процедуры, так как она влияет на правомерность конвертации оперативно-розыскных данных в доказательства, что на практике осуществляется не так часто, как это требуется. Исследования показывают, что только 30% следователей проводят такую конвертацию и только в тех случаях, когда существует дефицит доказательств, 30% субъектов расследования (по их ответам) вообще никогда не переводили результаты ОРД в разряд доказательств [5. – С. 15].

Список литературы

1. Акчурина А. В. Личность пенитенциарного преступника: криминалистический аспект. – М. : Юрлитинформ, 2019.
2. Гирько С. И. Возвращение уголовно-исполнительной системе Российской Федерации процессуальных полномочий: этапность и последовательность шагов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 3. – С. 6–14.
3. Гирько С. И. Стратегия развития уголовно-процессуальной компетенции субъектов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в свете современного статуса пенитенциарной системы в формате УПК РФ // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 160–162.
4. Кутякин С. А. Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России : монография. – Рязань : Академия права и управления ФСИН, 2012.
5. Миролюбов С. Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам (на примере преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012.
6. Шурухов Н. Г. Неформальная дифференциация в исправительно-трудовых учреждениях // Социологические исследования. – 1992. – № 7. – С. 73–83.
7. Шурухов Н. Г. Органы исполнительной власти в уголовно-исполнительной системе России, наделенные правовым статусом органа дознания // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. – Рязань, 2021. – С. 379–384.
8. Шурухов Н. Г. Процедуры наделения начальника исправительного учреждения полномочиями производства неотложных следственных действий // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Вологда, 2021. – С. 177–181.
9. Шурухов Н. Г., Акчурина А. В. Кто он – пенитенциарный преступник: краткая характеристика свойств личности, их источники, роль в расследовании // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 2 (32). – С. 100–110.
10. Шурухов Н. Г., Дечкин О. М. Данные потерпевшего-осужденного по результатам расследования преступлений, умышленно причиняющих вред жизни и здоровью, совершенных в местах лишения свободы // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16. – № 2 (58). – С. 185–193.
11. Шурухов Н. Г., Князьков А. С., Акчурина А. В. Личность пенитенциарного преступника: понятие и криминалистическая значимость ее свойств // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 39. – С. 109–125.